

MIRZO ULUG'BEK NOMIDAGI O'ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI JIZZAX FILIALI

KOMPYUTER IMLMLARI VA

MUHANDISLIK TEKNOLOGIYALARI

XALQARO ILMIY-TEXNIK ANJUMAN MATERIALLARI

TO'PLAMI

2-QISM

26-27-SENTABR
2025-YIL

**O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA'LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI**

**MIRZO ULUG'BEK NOMIDAGI O'ZBEKISTON MILLIY
UNIVERSITETINING JIZZAX FILIALI**

**KOMPYUTER IMLARI VA MUHANDISLIK
TEXNOLOGIYALARI**

mavzusidagi Xalqaro ilmiy-texnik anjuman materiallari to'plami

(2025-yil 26-27-sentabr)

2-QISM

JIZZAX-2025

Kompyuter ilmlari va muhandislik texnologiyalari. Xalqaro ilmiy-texnik anjuman materiallari to‘plami – Jizzax: O‘zMU Jizzax filiali, 2025-yil 26-27-sentabr. 368-bet.

Xalqaro miqyosidagi ilmiy-texnik anjuman materiallarida zamonaviy kompyuter ilmlari va muhandislik texnologiyalari sohasidagi innovatsion tadqiqotlar aks etgan.

Globallashuv sharoitida davlatimizni yanada barqaror va jadal sur’atlar bilan rivojlantirish bo‘yicha amalga oshirilayotgan islohotlar samarasini yaxshilash sohasidagi ilmiy-tadqiqot ishlariga alohida e’tibor qaratilgan. Zero iqtisodiyotning, ijtimoiy sohalarni qamrab olgan modernizatsiya jarayonlari, hayotning barcha sohalarini liberallashtirishni talab qilmoqda.

Ushbu ilmiy ma’ruza tezislari to‘plamida mamlakatimiz va xorijlik turli yo‘nalishlarda faoliyat olib borayotgan mutaxassislar, olimlar, professor-o‘qituvchilar, ilmiy tadqiqot institutlari va markazlarining ilmiy xodimlari, tadqiqotchilar, magistr va talabalarning ilmiy-tadqiqot ishlari natijalari mujassamlashgan.

Mas’ul muharrirlar: DSc.prof. Turakulov O.X., t.f.n., dots. Baboyev A.M.

Tahrir hay’ati a’zolari: p.f.d.(DSc), prof. Turakulov O.X., t.f.n., dots. Baboyev A.M., t.f.f.d.(PhD), prof. Abduraxmanov R.A., p.f.f.d.(PhD) Eshankulov B.S., p.f.n., dots. Alimov N.N., p.f.f.d.(PhD), dots. Alibayev S.X., t.f.f.d.(PhD), dots. Abdumalikov A.A, p.f.f.d.(PhD) Hafizov E.A., f.f.f.d.(PhD), dots. Sindorov L.K., t.f.f.d.(PhD), dots. Nasirov B.U., b.f.f.d. (PhD) O‘ralov A.I., p.f.n., dots. Alikulov S.T., t.f.f.d.(PhD) Kuvandikov J.T., i.f.n., dots. Tsot M.P., Sharipova S.F., Jo‘rayev M.M.

Mazkur to‘plamga kiritilgan ma’ruza tezislарining mazmuni, undagi statistik ma’lumotlar va me’yoriy hujjalarning to‘g‘riliги hamda tanqidiy fikr-mulohazalar, keltirilgan takliflarga mualliflarning o‘zlari mas’uldirlar.

ruju qo‘yish, haddan tashqari ovqatlanish) berilib ketishadi. Shuning uchun hissiy barqarorlik va stressga qarshi kurasha olish sog‘lom xulqni saqlashda muhimdir.[3]

Ijtimoiy qo‘llab-quvvatlash ham katta ahamiyatga ega. Oila, do‘sstar, sinfdoshlar yoki ishdagi hamkasblar tomonidan beriladigan ijobiy rag‘bat va yordam insonning sog‘lom hayot tarziga rioya qilishini osonlashtiradi. Yolg‘izlik yoki salbiy ijtimoiy muhit esa aksincha, sog‘lom xulqqa salbiy ta’sir ko‘rsatadi. Shuningdek, sog‘lom xulqni odatga aylantirish ham psixologik jihatdan foydalidir. Agar sog‘lom odatlar inson hayotining kundalik bir qismiga aylansa, ularni saqlab qolish va davom ettirish osonlashadi.[4] Bu esa ichki motivatsiyani kuchaytiradi va o‘z-o‘zini boshqarishni yengillashtiradi. Umuman olganda, sog‘lom xulq psixologik barqarorlik, ongli tanlov, ijobiy munosabat va shaxsiy mas’uliyat orqali shakllanadi. Bu omillar birgalikda insonning jismoniy va ruhiy salomatligini ta’minlashga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Abduqodirov A.A. – Sog‘lom turmush tarzi asoslari. Toshkent: “Fan va texnologiya”, 2019.
2. Karimova Z.T. – Psixologiya. Toshkent: “O‘zbekiston” nashriyoti, 2020.
3. Nazarova M. va boshqalar – Sog‘lom turmush tarzini shakllantirish asoslari. Toshkent: “Yangi asr avlod”, 2022.
4. G‘ulomov S.S. – Tibbiy psixologiya. Toshkent: “Ilm Ziyo”, 2018.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ФИЛОСОФИЯ ТРУДА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

стр. преподаватель Колеген Гулбазар Батырханқызы

Международный Казахско-Турецкий Университет

Имени Ходжи Ахмеда Ясави

магистрант Мамырбек Рамазан Баҳтиярулы

Международный Университет Информационных Технологий

kolegen.g@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена философским и социальным изменениям труда в контексте развития искусственного интеллекта. Автор анализирует классические подходы к пониманию труда (от Аристотеля до К. Маркса и Х. Арендт) и показывает, что ИИ инициирует радикальное переосмысление сущности труда и роли человека. Среди основных рисков выделены кризис субъектности (смещение человека из позиции активного деятеля в объект управления), технологическая безработица (массовое вытеснение работников и рост неравенства), алгоритмическая несправедливость (усиление исторических предубеждений в решениях ИИ, подрывающее принцип равенства), а также «разрыв ответственности» (неясность того, кто отвечает за ошибки ИИ). Автоматизация рутинны ведёт к обесцениванию труда, снижению мотивации и утрате смысла работы. Одновременно автор подчёркивает позитивные возможности: освобождение человека от однообразных задач создаёт условия

для творческой самореализации, появления новых профессий и построения более справедливых отношений. В заключение делается вывод, что искусственный интеллект выступает «зеркалом» общества, порождая одновременно опасности и уникальные шансы. Главным условием позитивного сценария является этически ответственное управление технологиями: при приоритете справедливости, прозрачности и уважения достоинства личности ИИ способен превратиться из угрозы в инструмент развития человеческого потенциала.

Ключевые слова: искусственный интеллект, философия труда, автоматизация, технологическая безработица, алгоритмическая справедливость, дискриминация, прозрачность, объяснимость ИИ, подотчётность, разрыв ответственности, алгоритмический аудит, оценка воздействия алгоритмов (AIA), постырочный мониторинг, человек-в-контире (*human-in-the-loop*), деонтология, утилитаризм, достоинство человека.

Одним из наиболее значимых явлений современного общества является искусственный интеллект. Это не просто технологический инструмент, но и сложный феномен, вынуждающий пересматривать социальные, этические и философские вопросы. «ИИ — не просто очередная коммунальная услуга, которую следует регулировать лишь после того, как она “дозреет”» [1]. Он — мощная сила, заново формирующая нашу жизнь, наше взаимодействие и наши среды обитания. Проникновение ИИ в сферу труда меняет представления о сущности труда, о роли человека в обществе и о его человеческом достоинстве.

На протяжении истории труд рассматривался как основной оплот человеческого бытия. Такие мыслители, как Аристотель, Маркс и Арендт, считали труд важнейшей составляющей человеческой жизни. Однако в эпоху ИИ возникает вопрос: останется ли труд исключительно человеческим свойством или мы вступаем в новый этап, где им делятся и машины? Эта проблема является одной из самых актуальных в современном обществе.

Анализ феномена труда — фундаментальная проблема человеческого познания. Чтобы постигнуть его сущность, необходимо обратиться к ключевым парадигмам классической философии, поскольку именно в этой интеллектуальной традиции были заложены эпистемологические основания современного понимания и сформирован его понятийный аппарат.

Труд в античной онтологии: в «Никомаховой этике» Аристотеля труд рассматривается как *bios* — то есть форма человеческого существования. Отграничиваая его от «животной жизни», Аристотель описывает труд как целенаправленное действие, присущее разумному человеку, который противостоит природе и преобразует её. В этом смысле труд был способом выхода из оков природных потребностей, хотя всё ещё оставался ограниченным рамками материальных производственных процессов. «Функция человека — деятельность души согласно разуму или требующая разума» [2].

С точки зрения марксистской диалектики, понятие «труд» вводит в теорию труда онтологическо-антропологическое измерение. В «Экономико-философских рукописях» Маркс утверждает, что труд — это процесс

«самоосуществления», проявление «родовой сущности» человека. По Марксу, посредством труда человек создаёт не только материальный продукт, но и самого себя, поскольку «преобразуя мир, он сам претерпевает изменение». Однако при безработице и искажении производственных отношений этот процесс оборачивается отчуждением — состоянием «Entfremdung». «Отчуждённый труд лишает человека его “родовой сущности”» [3].

С феноменологической перспективы Ханны Арендт смысл понятия труда также можно прояснить. В «Состоянии человека» она проводит феноменологический анализ и помещает труд в систему базовых антропологических категорий. Арендт выделяет три основных вида человеческой деятельности:

1. Труд (*labour*) — сфера необходимости; циклический процесс, поддерживающий биологическую жизнь человека. Труд — это деятельность, соответствующая биологическому процессу человека... Человеческое условие труда сама жизнь.

2. Работа (*work*) — процесс конструирования «сделанного человеком мира» (*man-made world*) через относительно устойчивые, долговечные вещи. Работа — деятельность, соответствующая неестественности человеческого бытия... Она создает «искусственный» мир вещей... Человеческое условие работы — мировость (принадлежность к миру).

3. Действие (*action*) — свободное взаимодействие между людьми; основание политического сообщества. Действие — единственная деятельность, осуществляющаяся непосредственно между людьми. Человеческое условие действия — множественность [4].

Следовательно, в классическом дискурсе категория труда претерпевает эволюционное развитие: от аристотелевского понимания труда как природной необходимости — через маркову гуманистско-эмансипаторскую концепцию — к арендтовской дифференциации труда как элемента антропологической структуры. Общим знаменателем всех этапов данной эволюции остаётся признание труда базовой онтологической категорией, конституирующей и поддерживающей человеческую субъектность. Указанная парадигма поныне выступает методологическим основанием анализа современных трудовых отношений.

Технологическая революция в области искусственного интеллекта обусловливает радикальное переосмысление онтологического смысла труда в истории человечества. Речь идёт не о простом функциональном изменении роли человека в сфере труда, а о глубокой трансформации его антропологического статуса.

Традиционно ключевыми характеристиками человеческого труда считались свобода выбора и целенаправленность. Однако по мере того как ИИ берёт на себя все повторяющиеся, алгоритмизируемые и поддающиеся вычислению операции, он освобождает человека от привязанности к этим функциям. Теоретически такое освобождение снимает с человека рутинные интеллектуальные и физические операции и позволяет сосредоточиться на более высокоуровневых видах деятельности — творчестве, стратегическом мышлении

и экзистенциальной самореализации. Вместе с тем этот путь может вести не только к «информационному ослеплению», но и к кризису агентности. Если значительная часть — а в перспективе и весь — процесс принятия решений будет делегирован алгоритмам и массивам данных, человек рискует сместиться из позиции субъекта в позицию объекта.

Исследование, проведённое Банкинс и соавт. (2022), наглядно демонстрирует встречное неприятие людьми решений, принимаемых искусственным интеллектом. По его результатам, решения ИИ оцениваются как «холодные» и «лишённые гуманности». Особенно показателен следующий эффект: одно и то же решение, представленное человеком, воспринимается как более справедливое и принимается охотнее, тогда как при идентичной рекомендации со стороны ИИ у получателей возникает чувство обесценивания человека. «Если решение принимает ИИ, то люди испытывают более высокий уровень дехуманизации по сравнению с ситуацией, когда решение принимает человек» [5].

Восприятие человеческого решения и решения ИИ как двух качественно разных явлений — это не просто внутреннее субъективное неприятие; для философии труда оно несёт глубокую угрозу. Ключевой потенциальный риск состоит в том, что при подчинении процессов труда — таких как отбор, оценивание и управление людьми — краткосрочным решениям алгоритмов может произойти снижение человеческого достоинства. Иными словами, нравственные ценности и личное уважение начинают рассматриваться лишь как помеха «оптимизации».

Таким образом, исследование Банкинс и его коллег демонстрирует необходимость сосредоточить внимание не только на экономических или административных аспектах внедрения технологий, но и на их воздействии на человеческие ценности.

Развитие искусственного интеллекта и робототехники вывело риск технологической безработицы на беспрецедентно высокий уровень. По данным более раннего исследования Фрей и Осборн (2017), «около 47% рабочих мест в развитых странах подвержены высокому риску автоматизации. Однако нынешний подъём ИИ вынуждает бить тревогу: этот риск ещё более углубляется, а масштаб его воздействия расширяется» [6].

Во-первых, началась автоматизация когнитивных и творческих задач. Сфера, которые ранее были монополией человека — написание текстов, перевод, кодирование, анализ данных, а также творческие виды деятельности вроде дизайна и искусства, — сегодня частично или полностью обходятся без участия человека благодаря росту эффективности ИИ-ассистентов (например, генеративных моделей). Под угрозой оказывается и спрос на высококвалифицированных специалистов. Это относится не только к заводским рабочим, но и к бухгалтерам, переводчикам, журналистам, аналитикам и программистам. Даже если ИИ не способен полностью заменить представителей этих профессий, он может существенно сократить их требуемую численность и снизить конкурентоспособность на рынке труда. Социальные последствия данной тенденции могут быть весьма глубокими. Если экономика не сможет

достаточно быстро создавать новые отрасли и рабочие места, чтобы абсорбировать работников, вытесняемых ИИ, долгосрочный уровень безработицы возрастёт. Вероятно и обострение социальной неравенства: разрыв между узким слоем высококвалифицированных акторов, способных разрабатывать и владеть технологиями ИИ, и большинством, которое лишь пользуется ими или вытесняется ими, рискует ещё более увеличиться. Это неизбежно усилит диспропорции в доходах и может привести к социальным движениям. Отдельно следует подчеркнуть и территориальное неравенство: между странами, профессионально освоившими ИИ, и странами, его не освоившими, вероятен рост образовательного и компетентностного разрыва. Таким образом, технологическая безработица — это не просто «исчезновение старых отраслей», но и риск радикального пересмотра традиционного понимания человеческого труда под воздействием ИИ.

«В 2018 г. Amazon прекратила экспериментальный ИИ-инструмент для отбора резюме после того, как внутренние тесты показали систематическую дискриминацию женщин. Модель, обученная на 10-летнем массиве резюме преимущественно от мужчин, занижала заявки с маркерами «women's» и «женских» организаций; попытки «обнулить» такие признаки не сняли риск скрытых косвенных предвзятостей» [7]. В итоге, хотя ИИ формально выглядит нейтральным и объективным, фактически он усиливает исторические социальные искажения и неравенства. Это явление представляет прямую угрозу основополагающему для философии труда принципу справедливости. Если такие процессы, как найм, оценивание, установление заработной платы или повышение по службе, передаются алгоритмам, лишённым гуманности, но внутренне воспроизводящим системную дискриминацию, труд утрачивает своё значение как инструмент социальной справедливости и равных возможностей.

Системы искусственного интеллекта порождают новую, одновременно философскую и правовую, проблему атрибуции ответственности: кто несёт её в случае ошибочного решения алгоритма? Предположим, компетентные специалисты установили наличие ошибки в работе ИИ. К кому в таком случае адресуется претензия? К самому алгоритму — нет: он не является субъектом права и не может быть привлечён к ответственности. К разработчикам — лишь частично: они проектируют систему, но не способны предвидеть каждое конкретное решение обучающейся модели. К организации-внедрителю — ограниченно: она использует технологию, нередко не обладая полным пониманием её внутренних механизмов. Такое распределение ролей формирует «обезличивание ответственности»: процесс принятия решений выходит за пределы персонального контроля, а конкретный носитель ответственности не идентифицируется. Это ставит под угрозу как правовую определённость, так и моральную связку между действием и его последствиями. Следовательно, мы сталкиваемся с нарастающим «разрывом ответственности»; если его должным образом не преодолеть, это поставит под угрозу целостность моральной системы общества и подорвёт сами основания правового понятия ответственности [8]. Это не только юридическая проблема, но и глубокая моральная дилемма. Философия труда традиционно исходит из ответственности человека за свою

деятельность и её последствия. Исчезновение ответственности подрывает эту философскую основу, поскольку разрывает связь между действием и его моральным результатом.

Далее, в обществе обесценивается сам труд, что снижает человеческую вовлечённость в трудовую деятельность. Один из проявлений — падение внутренней мотивации к труду, когда достижения и способности человека трактуются как «нейтральная» оценка алгоритма, угасают и внутренняя заинтересованность, и смысловая напряжённость труда. Параллельно ослабевают доверие и приверженность работника своей организации; возможно и утрата уважения к человеку со стороны работодателя, что ведёт к снижению командного духа. В итоге уменьшается стимул к профессиональному развитию: ослабевает готовность осваивать новые навыки и компетенции.

Традиционно труд рассматривался не только как источник дохода, но и как способ признания индивида, как основание переживания собственной нужности для общества, человека и мира. Однако если труд человека сводится к сбору данных или исполнению заранее заданных алгоритмом «оптимальных» процедур, он теряет смысл и превращается в автоматизированное действие. Таким образом, ИИ ставит под угрозу не только рабочие места, но и возможность человека находить собственный смысл через работу.

Вместе с тем сугубо пессимистический взгляд ведёт к глобальному стрессу. Учитывая риски, необходимо и позитивно капитализировать возможности ИИ. Одна из ключевых — освобождение человека от рутинного труда: от повторяющихся, монотонных и не требующих творческого усилия задач. Это приносит свободу, высвобождает время. Философское значение этого очевидно: располагая свободным временем и интеллектуальными свободами, человек может направить усилия на более высокоуровневые виды деятельности — творчество, стратегическое мышление, развитие эмоционального интеллекта и духовное совершенствование.

Как следствие, усиливается динамика появления современных профессий и отраслей. История показывает: всякая технологическая революция уничтожает одни профессии и порождает другие. ИИ демонстрирует ту же логику. Уже наблюдается рост спроса на специалистов по данным, инженеров по машинному обучению, экспертов по этике ИИ, алгоритмических аудиторов; востребованы разработчики человеко-машинных интерфейсов, специалисты по продажам и поддержке ИИ-инструментов, менеджеры цифровой трансформации.

При корректном проектировании и добросовестной верификации системы ИИ способны снижать неравенство на рынке труда — то самое, которое выше обозначалось как риск. Так, алгоритмы подбора персонала могут отбирать кандидатов не по персональным атрибутам (пол, возраст, этничность), а по навыкам и компетенциям. Рост числа рабочих мест, не требующих физической силы, открывает больше возможностей для людей с инвалидностью; ослабление стереотипов о «физических» сферах создаёт новые возможности для женщин.

Самое глубокое философское изменение — пересмотр цели и смысла труда. Если ИИ способен эффективно организовать производство всех повседневных потребностей, труд для человека может выйти за пределы своей

исторической роли «средства к существованию» и превратиться в пространство самореализации, творчества и внесения ценной общественной лепты. Эта идея в определённой степениозвучна утопическому представлению Карла Маркса о будущем, в котором человечество освобождается от необходимости материального производства и высвобождается для творческой деятельности. Пусть это и утопия, она близка марковой мысли о том, что технологический прогресс освобождает человека от тяжёлого труда. ИИ, возможно, создаёт технические предпосылки для реализации этой идеи.

Искусственный интеллект — не просто технология, а «большое зеркало», перекалибрующее наше понимание труда, общества и самих себя. Он одновременно выводит нас в два пространства: с одной стороны — риски, с другой — уникальные возможности. К рискам относятся технологическая безработица, алгоритмическая несправедливость и феномен «обезличенной ответственности». К возможностям — раскрытие творческого потенциала человека, осмысленность труда и построение новых, более справедливых социальных отношений.

Главный вопрос сегодня — не столько «как регулировать ИИ», сколько «как наделить его таким смыслом, чтобы он служил человеку». Возложить вину на машину легко, но подлинная ответственность лежит на создателях, внедрителях и институтах, которые контролируют применение технологии. Отсюда вытекает необходимость строгих регламентов: решений, поддающихся прослеживанию, объяснимости и аудиту. Формальной нейтральности недостаточно: требуются механизмы справедливости, которые постоянно выявляют и корректируют перекосы в данных, модели и порождающих результат процессах.

По мере того как ИИ берёт на себя рутину, у людей высвобождаются время и энергия для творчества, труда заботы, науки, образования и культуры. Этой возможностью следует распорядиться: усиливать системы переподготовки, формировать культуру обучения в течение всей жизни и стимулировать работу, ориентированную на смысл. Труд должен стать не просто средством заработка, но площадкой, где личностное развитие сопрягается с производством общественного блага. Такой поворот потребует сочетания политической воли, правовых оснований и культурного консенсуса.

Отсюда вытекает тезис, ИИ — это «возможность, открывающаяся через риск». Если мы чётко возьмём на себя ответственность и поставим во главу угла справедливость и осмысленность, технология не вытеснит человека, а, напротив, превратится в экосистему его усиления. Следовательно, ключ выбора — в политических, правовых и культурных решениях, принимаемых сегодня. Мы определяем траекторию не только технологий, но и собственного будущего.

Список использованной литературы:

1. Floridi, L., Cowls, J., Beltrametti, M., Chatila, R., Chazerand, P., Dignum, V., Luetge, C., Madelin, R., Pagallo, U., Rossi, F., Schafer, B., Valcke, P., & Vayena, E. (2018). AI4People—An ethical framework for a good AI society: Opportunities, risks,

principles, and recommendations. *Minds and Machines*, 28(4), 689–707. <https://doi.org/10.1007/s11023-018-9482-5>

2. Aristotle. (2019). *Nicomachean Ethics* (T. Irwin, Trans., 3rd ed.). Hackett.
3. Marx, K. (1976). *Capital: A Critique of Political Economy*. Vol. 1 (B. Fowkes, Trans.). Harmondsworth: Penguin Books.
4. Arendt, H. (1998). *The Human Condition* (2nd ed., with an introduction by Margaret Canovan). University of Chicago Press. (Original work published 1958).
5. Банкинс, С., Formosa, P., & Riley, P. (2022). AI-Decision-Making with Dignity: Contrasting Workers' Justice Perceptions of Human and AI Decision-Making in a Human Resource Management Context. *Journal of Business Ethics*, 180(4), 1047–1064. <https://doi.org/10.1007/s10551-021-04924-5>
6. Frey, C. B., & Osborne, M. A. (2017). The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation? *Technological Forecasting and Social Change*, 114, 254–280.
7. https://www.reuters.com/article/world/insight-amazon-scaps-secret-ai-recruiting-tool-that-showed-bias-against-women-idUSKCN1MK0AG/?utm_source=chatgpt.com
8. Kroll, J. A., Huey, J., Barocas, S., Felten, E. W., Reidenberg, J. R., Robinson, D. G., & Yu, H. (2017). Accountable algorithms. *University of Pennsylvania Law Review*, 165(3), 633–705. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2763263
9. Hanna, R. (2021). *Human dignity and the ethics of artificial intelligence*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003139412>

TALABALARDA O‘Z-O‘ZIGA BO‘LGAN MUNOSABATNING PSIXOLOGIK XUSUSIYATLARI

Abdunazarova Shoxro‘za Shamsiddin qizi
O‘zbekiston Milliy universiteti Jizzax filiali
ruzashyusupova@gmail.com

O‘z-o‘zini anglash - bu o‘zini aniq ko‘rish qobiliyati ya’ni o‘z e’tiborining obyektiga aylanish. Bu bizning xulq-atvorimizga va atrofdagilarga bevosita va bilvosita psixologik ta’sir qiladi. Ushbu maqolada o‘z-o‘zini anglashning ma’nosи va talabalardagi o‘z-o‘zini anglash rivojlanishi bo‘yicha joriy tadqiqotlar va nazariy tahlillar ko‘rib chiqiladi. Talabalardagi o‘zini anglash jarayonining psixologik xususiyatlarini bilish, ulardagi yoshga xos va ijtemoiy mavqeidagi ro’li funksiyasini bajarishdagi psixologik qiyinchilikni yengib o’tishiga qulay ijtimoiy psixologik muhit yaratish va munosabatda bo’lishga sabab bo’ladi. Shuning uchun ham bugungi kunda talabalardagi “Men” likni tog’ri shakllantirish kelgusida, ulardagi psixologik yoshga xos rivojlanish va qiyinchiliklarni yengishiga, ta’lim jarayonida bilimlarni to’liq samarali o’zlashtirishida katta ahamiyatga ega.

O‘zini-o‘zi anglashning shaxs psixik taraqqiyotidagi o’rni borasida bugunga qadar chet el olimlaridan, M. L Skene, K. A. Houtmeyers, H. Flavian, L. W. Donna, V.